

Н.Н. Ульянова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Lingua Tertii Imperii: идеологические истоки

В статье представлены некоторые особенности языка Третьего рейха на материале книги В. Клемперера «*LTI – Notizbuch eines Philologen*». Принятию обществом языковых нововведений и как следствие изменению речеповеденческих установок способствовал ряд экстра- и интралингвистических факторов, сыгравших существенную роль в образовании формирования указанного языка.

Ключевые слова: язык Третьего рейха; религиозный язык; нивелирование различий сем; изменение значений слов; эмотивность.

Данная статья посвящена изучению особенностей языка Третьего рейха на материале книги В. Клемперера «*LTI – Notizbuch eines Philologen*», в которой автор фиксирует изменения немецкого языка, происходящие одновременно с «реформированием» всего немецкого общества. Априорной функцией языка считается «средовая (скрепляющая), направленная на создание связей всех обитателей определённой среды и зачастую обозначаемая коммуникативной» [2, с. 198]. Иными словами, средовая функция языка Третьего рейха эксплицируется через объединение и координацию мыслей и действий населения Германии для поддержания идей Адольфа Гитлера и Йозефа Геббельса. Конечно, рассматриваемый научный труд был изучен многими лингвистами, как отечественными, так и зарубежными, однако современные политические условия и изменения, происходящие в мире, побуждают обратиться вновь к данному фундаментальному источнику, чтобы эксплицировать / систематизировать некоторые языковые явления, характерные для периода национал-социалистической диктатуры Германии.

Язык Третьего рейха (далее – *LTI*) изобилует новыми словами, созданными для облегчения жизни настоящих арийцев, для экспликации их особого предназначения в этом мире (адресат выбыл, неарийский, аризировать, полуеврей, привилегированный, недочеловек, омассовление, степезация и т.д.). Конечно, для современного человека эти лексеммы не обладают особым стилистическим значением, однако за каждой из них стоят определенные действия нацистского режима.

В этой связи следует подчеркнуть, что сами немцы, являясь непосредственными участниками этой «коммуникации», стали перенимать новые тенденции языка, используя в своей речи большое количество

«слов-обрубков» [1, с. 117], которые были созданы скорее не под влиянием какого-либо экономического прогресса, а скорее по причине политической – гегемонии нацистского режима.

Отрицание всех понятий и соответственно связанные с ними любые мыслительные действия целенаправленно искоренялись, например, *das System – die Weltanschauung*, с одной стороны, а, с другой, этим лексемам добавляли, даже скорее меняли их положительную коннотацию на отрицательную. Для ЛТИ характерно использовать глагол «организовывать», а не «систематизировать». Купить нельзя, организовать – можно! [1, с. 132].

Чувственный компонент стал главным во всем обществе, отрицая рациональную составляющую. Основопологающей становится вера, в первую очередь вера в самого фюрера, «я верю в Гитлера!» [1, с. 140]. Это объясняется тем, что ЛТИ – это своего рода религиозный язык, а, как и любую религию, ее не нужно доказывать, в нее нужно просто верить. В этой связи особую значимость приобретают лексические единицы с компонентом «вечный», «аминь» в речах Гитлера, которые подчеркивают давность событий и их бесконечность в будущем. «После него не будет ничего, Третий рейх – это вечный рейх немецкой нации» [1, с. 144].

Целенаправленное использование церковной лексики и эмоциональное оформление своих высказываний, которые следует рассматривать как особый ораторский прием Гитлера, имело особую прагматическую значимость для реципиентов, которая заключалась в безоговорочной вере речам фюрера. Гитлер – это новый Христос, исключительно немецкий Спаситель. Религиозность проявляется в самом названии «*Reich*», которое раньше использовалось большей частью в католицизме «Царство Небесное (*Himmelreich*), «Да придет Царствие Твое» (*Dein Reich komme*)» [1, с. 149].

Ведь за каждым конкретным словом встает мышление целой эпохи, общее мышление, в которое встроена мысль индивида, то, что влияет на него, а, может быть, и руководит им [1, с. 191]. Когда плоды романтизма – этой великой человеческой эпохой, используют во блага Третьего рейха, наблюдается смещение понимания всего происходившего в тот период времени.

«Особенность / уникальность» и «первозданность» всего немецкого пытались найти в античных трудах, вырывая из контекста отдельные фразы, это получалось, и уже никто не сомневался в истинном предназначении арийцев. Эта тенденция нашла свое отражение и в имяречении, когда детей все чаще стали называть именами героев из древних германских эпосов, песен.

Основная тенденция *LTI* была направлена на нивелирование различий сем в некоторых синонимических рядах. На основе псевдонаучных знаний и обоснований такие понятия, как «антисемитизм» и «расовое учение», были поставлены в один ряд, причем последнее включало в себя первое. Иными словами, наблюдается замена одного значения на другое при оставлении внешней формы. Это же касается лексемы «Европа», которая включала в себя только определенные государства, удобные нацистам, причем сама Германия занимала надпозицию, она защищала всю Европу от «азиатов». С точки зрения гитлеровской идеологии, думать было запрещено, можно было только воспринимать информацию, поэтому происходило заимствование в *LTI* новых слов, еще не вошедших в широкое употребление среди населения: «*die Weltanschauung*» вместо «*Philosophie*» [1, с. 186].

«Как высоко взлетаем мы, но падаем тем глубже». Главная характерная черта самого немецкого духовного движения – это беспредельность [1, с. 182].

В. Клемперер отмечает, что «основное качество немцев – отсутствие чувства меры, сверхнастойчивость, устремленность в беспредельное – служило чрезвычайно питательной почвой для расовой идеи» [1, с. 175].

Предрассудки существовали всегда, однако самыми опасными и неискореняемыми являются именно этнические. Этот лейтмотив, начиная с 30-х годов, зарождает Гитлер у населения, с одной стороны, посредством регулярного использования в своих речах «жидов», «черная смерть», насмехаясь над иудейским народом, сея ужас и панический страх среди арийцев, а, с другой, через визуализацию еврейской принадлежности – обязательное ношение «звезды» каждым «недочеловеком».

Главная цель – это создание, «перевоспитание» послушного, слепого, фанатичного бюргера. Используя в своих речах профессиональную лексику технического стиля по отношению к человеку, происходит процесс обезличивания, механизирования, порабощения человека, который должен работать в организации Третьего рейха как механизм (*gleichschlaten, ankurbeln* ит.д.), без сбоев, без эмоций и без разума.

Успех, всеобщее принятие и использование *LTI* жителями Германии и не только в тот период времени способствовало, таким образом, сочетанию несочетаемого, а именно употреблению, внедрению в массы лексических единиц с измененным значением, популяризации псевдонаучных исследований, обращению к религиозным постулатам, к мифическим (руническим) символам, апеллированию к заведомо ложной информации.

Литература

1. Клемперер, В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. Пер. с нем. А.Б. Григорьева / В. Клемперер. – Москва : Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.

2. Кобенко, Ю.В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований / Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 214 с.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

Ю.Ю. Хлыстунова

Новосибирский государственный педагогический университет

К определению функций системы литературного языка

Статья посвящена рассмотрению основных лингвистических направлений в аспекте определения функциональной природы языка. Предпринята попытка обозначить роль языковой среды и функций в литературном языке. На основе обзора можно сделать предположение, что в результате функционирования языка формируется функциональный репертуар языка и его система.

Ключевые слова: языковая среда; функция языка; система языка; функциональный репертуар языка, литературный язык.

Современное развитие лингвистической науки, теоретические и прикладные исследования способствуют разработке новых направлений, появлению подходов и школ, которые меняют вектор направления современного языкознания.

На протяжении веков язык рассматривался с разных позиций: генеративная грамматика Н. Хомского, функциональная грамматика А. В. Бондарко, системно-функциональная лингвистика М. Хэллидея.

Генеративная теория основывается на объяснении способностей человека производить, порождать и понимать большое количество грамматически верных новых высказываний, опираясь при этом на те высказывания, с которыми он встречался ранее на протяжении своей жизни. При этом не принимается во внимание зависимость самих языковых форм от целей и контекста.

Специфика функциональной грамматики состоит в функционировании грамматических форм, конструкций и языковых средств в высказывании, которые вступают с ними в процесс взаимодействия. Иными сло-